

В полдень из ворот Чонгли в Шэнцзине, куда люди приезжали и уезжали, выехал непритязательный экипаж.

Карета была выполнена в гнилом стиле, как обычная карета из автосалона, которую можно было увидеть повсюду во времена династии Цин.

Но в жаркую погоду передний занавес и занавески этой кареты были плотно прикрыты, и вокруг было пять-шесть способных служителей для охраны кареты, которые бдительно сканировали окрестности, очевидно, люди в армии.

Шум городских ворот все дальше и дальше, занавески кареты наконец-то открыли угол, старик, почти цветущий, спрятавшийся за занавесками, быстро просканировал внешнюю сторону кареты, он долго вздохнул с облегчением, и быстро опустил занавески.

Мужчиной был Мэн Цяофан, левый камергер министерства юстиции династии Цин, уроженец Суйчжоу, в прошлом заместитель генерала Ляодуна Великого Мин.

Чунчжэнь три года революции, Хуань тайцзи завоевал Юнпинфу, Мэн Цяофан и уездный судья Чжан Янчу, военные приготовления Дорога Бай Янцзый, заместитель генерала Ян Вэнькуй, партизан Ян Шэнюань и другие пятнадцать человек сдались как предатели.

Хуан Тайцзи все еще назначил Мэн Цяофана заместителем генерала, но также назначил Бай Янцзыя инспектором, Чжан Янчу - губернатором префектуры, так что они помогли Байлеру Зиерхалану удержать Юнпин.

Позже отец Ян Ифань Ян Чжаодзи победил последнего Цзиньбэйл Амин восстановил Юнпин, Мэн Цяофан вернулся в Ляоян с Хуан тайцзи, совокупный титул на ханьскую армию Мэйле количество реальных, связанных с ханьской армией установить красный флаг, и с тех пор постоянно накапливать кредит.

Старый предатель был большой фигурой в истории, особенно после того, как армия Цин вошла в границу, Менг Цяофан служил губернатором трех сторон Шэньси в течение почти десяти лет, сметал войска в Гуаньчжоне против Цина, и подавил восстание Ганьсу Ми Ла Индии, Дин Годун, из-за министерства по военным делам, третьего класса Аша Нихафан, плюс принц Тайбао.

После того, как старый предатель Мэн Цяо Фан деформирован, был сунчжи дал посмертную преданность, Yongzheng лет, но и в Зале Добродетели династии Цин, можно описать как хорошую собаку династии Цин!

В карете у Мэн Цяо Фаня постепенно упало сердце, приподнятое к горлу, и он вздохнул: "К счастью, мой муж побежал быстро!"

На протяжении многих лет Мэн Цяо Фан держался на низком уровне, как старая лиса, его политические чувства были необычайно острыми, и он неоднократно мог бороться за то, чтобы выйти из двора Цин.

На этот раз, после падения династии Цин, он также почувствовал запах опасности и каждый день посылал членов своей семьи на расследование вблизи лагеря армии Мин.

Сегодня, как только он получил известие о том, что армия Мин покинула лагерь, Менг Цяофан сбежал с важными вещами, не сказав ни слова, даже оставив свою новую наложницу.

По его идее, он сначала убегал в какую-нибудь деревню, чтобы спрятаться среди деревень на десять дней и полмесяца, а затем на лодке в Японию, чтобы спокойно провести старость после ухода армии Мин.....

Даже после побега из Шэнцзина, по дороге Мэн Цяо Фан все еще имел смутное ощущение, что что-то не так, всегда было ощущение, что кто-то тайно наблюдал за ним, это ощущение было очень опасным, казалось, вкус императорской гвардии.....

Как старый лис, Мэн Цяофан, естественно, обладал необычайными способностями справляться с трудностями.

Проезжая придорожную гостиницу, Менг Цяофан сначала попросил своего слугу арендовать другую карету с похожим внешним видом по высокой цене, а затем вызвал старого дворецкого в свою карету.

Старая домработница резиденции Мэн, независимо от его роста и внешности, была немного похожа на Мэн Кьяо Фан, дублера, который он выбрал много лет назад, и он, наконец, был использован в хорошем смысле этого слова сегодня!

Мэн Цяофан велел без вопросов: "Переоденьтесь, наденьте большую шляпу и садитесь в эту карету"!

Глядя на то же самое с главой семейной шапки, старый дворецкий, как маленькая невеста, не мог сопротивляться, молча кивал головой, начинал снимать сцену раздевания.

Старая домработница надела шляпу и вышла из кареты с поклонившейся головой, так что даже охранники не могли сказать, если не смотрели внимательно.

Если бы кто-то наблюдал за ним, они могли бы перепутать его с Менг Цяофангом и обратить внимание на другую карету.

После того, как все приготовления были выполнены, Цяо Фан немного успокоился и приказал двум вагонам разойтись, даже не откусив кусочка горячего риса.

Пробежав полдня, не зная как далеко, Мэн Цяо Фан съел несколько закусок, которые он нес, и медленно заснул в ухабистой карете.

Во сне ему, казалось, снилось, что он был на поле боя, в окружении звука стрельбы и поджаривания военных лошадей

Некоторое время спустя Мэн Цяо Фан наконец проснулся, только голова закружилась.

Когда он открыл глаза, первое, что он спросил жениха за занавеской, было: "Маленькая лошадка, где мы?".

Кучер снаружи вернулся через занавес: "Хозяин, мы прибыли на станцию".

"Прибыл на станцию? Какая станция?"

Любопытно, что Мэн Цяо Фан нахмурился и приподнял занавес, чтобы выглядеть снаружи - зрелище, которое поразило его, как молния.

Где в окрестностях была воображаемая деревня? Он вернулся в Шенджин!

Глядя на ворота Чонгли в Шэнцзине недалеко, а также на окружающий их армейский лагерь Мин и черную массу народа, Мэн Цяофан был ошеломлен и не реагировал в течение получаса.

Кучер обычно снимал скамейку с задней стороны вагона и ставил ее рядом с машиной, делал жест приглашения и всерьез говорил: "Хозяин, отвали!".

"Что происходит? Где я?"

Очевидно, что Мэн Цяофан все еще был недоверчив и спрашивал с ошеломлением.

Офицер, одетый в мундир летающей рыбы, пил низко: "Государственный предатель Мэн Цяофан, уроженец Юнпина, Северного Чжили, родного дома Сючжоу, был когда-то вице-генералом Ляодуна Великого Мин, сдался Цзянь Ну в третьем году Чунчжэня, не обращая внимания на благодать государства, помогал и пособничал злодеям, вторгся на землю Хань, убил соотечественников, совершил чудовищные преступления...".

Мэн Цяофан слушал, как офицер перечислил десятки своих грехов, последнее, что он имел в виду, это то, что его отвезут обратно в Нанкин для суда.....

Только тогда он пришел в себя, а затем взглянул на одежду окружающих его людей, все они были одеты в зеленую и синюю парчовую форму, а офицер, ведущий их, все еще был в форме летучей рыбы, это, несомненно, императорская гвардия да Мин ах!

Когда Мэн Цяофан снова посмотрел на этих парчовых охранников, то почувствовал, что у них жуткие глаза.

В панике Мэн Цяофан снова посмотрел на жениха, но увидел его очень спокойно стоящим.

Он указал на жениха и в ужасе сказал: "Ты.... Ты тоже охранник парчи?"

Жених молча кивнул и сказал: "Маленькое знамя императорской гвардии Ма Донгтенг, познакомьтесь с мастером Менгом".

Сердце Мэн Цяофан опустилось прямо вниз, и в ее сердце возник ни с чем не сравнимый озноб.

Этого жениха звали Ма, но он был домашним рабом, которого привезли более десяти лет назад в Ляодуне, и он был императорской гвардией?

Значит ли это, что все эти годы он был под наблюдением императорской гвардии?

Дрожь! Лошадиная кость жуткая! Ужасно!

Мэн Цяофан, похоже, видел, с чем ему предстояло столкнуться, он несколько раз скулил и встал на колени прямо вниз.

"Милорды Императорской гвардии, у меня семейное состояние в десять тысяч гуаней, дайте ему шанс..."

"Семья, запутавшаяся в десяти тысячах слэмов?"

Дом "Тысяча" беззаботно улыбнулся, и вдруг его лицо изменилось, громко ударив по лицу Мэн Цяофана.

Эта пощечина была чрезвычайно громкой, если бы ее поместили в более поздний мир, она проткнула бы барабанные перепонки и стоила бы много денег.

Мэн Цяофан был брошен на землю, у него шла кровь из носа и рта, даже два его старых передних зуба были отбиты, выглядя очень жалко.

Тысячи семей хладнокровно смотрели, как предатель собак ловит собаку, застрявшую на земле, без жалости в глазах, а вместо этого хладнокровно насмеялись: "Сколько бы ни было вашего семейного имущества, мы сами его не конфискуем? Нужно, чтобы это ты его отдал?"

Мэн Цяофан был в отчаянии и хотел покончить с собой, но обнаружил, что у него нет имущества и он не может ничего одолжить, чтобы покончить с собой, поэтому он был готов прикусить свой язык и покончить с собой.

Но неожиданно к нему подошла быстромысленная императорская гвардия и кулаком, размером с запеканку, разбила ему челюсть, из-за чего он не смог прикусить язык и покончить с собой.

Ма Донгтенг растоптала старое лицо бывшего "хозяина" и холодно закричала: "Закон страны безжалостен, так как ты предатель, ты должен знать, что тебя надо пытаться и убивать!".

Мэн Цяофан прижал его лицо к земле и внимательно слушал с открытыми глазами, не сопротивляясь.

Он очень хорошо знал, что в руках императорской гвардии бесполезно бороться.

Единственное, о чем он молился сейчас, это о том, чтобы быстрее отправиться в путь, желательно оставив полное тело.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090714>